

Mariann Vaczi. Soccer, Culture and Society in Spain: An Ethnography of Basque Fandom. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2015. 231 p.

В рецензии рассматривается монография антрополога и басколога Марианны Вацци. В центре внимания исследовательницы — футбольная культура Испании. На примере баскского клуба «Атлетик Бильбао», известного в мировом футболе особой рекрутинговой философией, не допускающей присутствия в составе команды рожденных или начавших свою карьеру за пределами Страны Басков, автор рассматривает вопросы, связанные с локальной и национальной идентичностью басков, гендерными режимами, похоронными обрядами в испанской и баскской спортивных традициях. Источниками исследования служат многочисленные материалы включенного наблюдения и глубинных интервью, данные архивов и публикации СМИ, что позволяет автору создать колоритное этнографическое описание футбольной жизни Бильбао.

Ключевые слова: антропология, этнография, Испания, баски, футбол.

Книга антрополога Марианны Вацци, выпущенная издательством “Routledge” в 2015 г., представляет собой этнографическое исследование футбольной культуры басков, рассматриваемой в контексте футбольной жизни Испании.

Марианна Вацци — американский басколог, сотрудник Центра баскских исследований Университета Невады в Рино. В основе рецензируемой монографии лежит ее диссертация “Sport, Nation, Gender: Soccer Culture among the Basques”, защищенная в 2013 г. в том же университете, а некоторые из глав восходят к опубликованным ранее статьям [Vaczi 2014a; 2014b; 2016].

Центральный сюжет исследования выстраивается вокруг известного испанского клуба «Атлетик» из северного города Бильбао. «Уникальный случай в мире», как говорят о своей команде информанты Марианны Вацци (Р. 37), «Атлетик Бильбао» действительно может представлять большой интерес для ученого, занимающегося антропологией спорта или исследованиями национализма. Современный «Атлетик» — клуб Ла Лиги (La Liga), высшего футбольного дивизиона Испании и одной из самых сильных футбольных лиг в мире. Кроме того, «Атлетик», так же как и «Реал Сосьедад», — это баскский клуб в испанской

футбольной лиге. Однако «Атлетик» имеет две значимых особенности, отличающих его и от «Реал Сосьедад», и от других мировых клубов.

Первая и наиболее специфическая черта этого футбольного клуба состоит в его исключительной рекрутинговой политике — так называемой «философии» (*la filosofia*), или «пути» (*gure estiloa*) «Атлетика» (Р. 7). Основной принцип этой философии заключается в том, что играть за клуб имеют право или рожденные в историческом регионе Страны Басков, куда входят четыре испанские и три французские провинции, или (после смягчающих реформ середины 1990-х гг.) те, кто начинал свою футбольную карьеру в баскской футбольной школе. Вторая особенность «Атлетика Бильбао» заключается в том, что это один из трех клубов Ла Лиги — наряду с мадридским «Реалом» и «Барселоной» — никогда не покидавших высший испанский дивизион. При этом, следуя своей «философии», «Атлетик» остается единственным из них, кто не нанимает успешных игроков — воспитанников других школ.

Бережное отношение к своей традиции и довольно успешные выступления в одном из крупнейших в мире национальных чемпионатов делают «Атлетик» важным инструментом конструирования и репрезентации национальной идентичности басков и одновременно, по выражению автора книги, «анахроничным идеалом, смотрящим в лицо постмодерному миру» (Р. 59).

По признанию самой Марианны Вацци, именно рекрутинговая «философия» «Атлетика» вдохновила ее на исследование футбольной культуры басков, хотя футбол как таковой и спорт в целом до этого не входили в область ее научных и личных интересов (Р. 8). Ее исследование призвано показать, каким образом у басков Бильбао, связывающих жизнь с «Атлетиком», преломляются сквозь футбол локальная и национальная идентичности, политика, гендерные режимы, даже погребальные и поминальные практики.

В целом книга производит хорошее впечатление: живо написанная, снабженная яркими материалами полевых дневников и интервью, она может быть интересна не только исследователям басков, спорта и национализма, но и более широкому кругу читателей. При этом стремление исследовательницы охватить столь различные аспекты и конкретные сюжеты футбольной жизни Бильбао (и в целом Испании), многие из которых заслуживают, в сущности, отдельного изучения, придает монографии характер калейдоскопического обзора — интересного, познавательного, но местами неизбежно поверхностного.

Прежде чем перейти к разговору об отдельных частях книги, позволю себе еще одно суждение общего характера. Как уже было сказано, Марианна Вацци использует футбол скорее как оригинальный ракурс для интересующих ее сюжетов, нежели как самостоятельный объект исследования. Для антрополога, специализирующегося на изучении басков, а не футбола, такой подход вполне естественен, однако его оборотная сторона состоит в том, что автор упускает те контексты исследуемых явлений, которые связаны с футбольной культурой. Возможно, более тщательное знакомство с существующей традицией исследования спорта и футбола, в частности футбольных болельщиков и футбольных фанатов, не только открыло бы дополнительные перспективы для этого исследования, но и помогло бы автору избежать некоторых очевидных методологических недочетов.

Один из них состоит в том, что основой для интерпретации приводимых в книге фактов и эпизодов, связанных с карьерой игроков, поведением их на поле, высказываниями болельщиков и т.д., для автора «по умолчанию» служит идея о специфичности национального сознания басков, что ведет к неоправданной, на мой взгляд, экзотизации случая «Атлетика» (о чем еще пойдет речь ниже).

Другое следствие недостаточной включенности автора в контекст футбольных и *околофутбольных* исследований — невнимательность (или, точнее, нечувствительность) к месту и статусу человека в весьма неоднородном социальном пространстве вокруг футбола. Свое полевое исследование Вацци проводила в Бильбао на протяжении двадцати месяцев. За это время она побывала более чем на ста играх мужской и женской команд «Атлетика», на чемпионате мира 2010 г., а также на других спортивных мероприятиях. Автор также привлекает к анализу архивные материалы и особенно активно — данные СМИ.

Однако в наибольшей степени автор опирается на материалы глубинных интервью, общая продолжительность которых составляет более 150 часов. Круг ее информантов широк: в него входят не только болельщики, но и футболисты, тренеры, директора клуба, представители власти. Но за редким исключением мы не знаем ничего о тех информантах, которых автор определяет как “a fan”. Поддерживающие команду зрители не составляют единой среды, и различные группы и сообщества могут быть в разной степени вовлечены как в собственно «болельщичий» / «фанатский», так и в националистический дискурс [Giulianotti 2002]. В частности, более радикальные сообщества футбольных *фанатов*, как правило, оказываются более

включенными в процесс конструирования и репрезентации локальной, клубной и национальной специфичности (см., например, [King 1997; Hughson 2002]). Вацци демонстрирует знакомство с работами, посвященными различным группам болельщиков и фанатов (в частности, она цитирует и упоминает работы классиков в этой области — Эрика Даннинга, Питера Марша, Гэри Армстронга, Ричарда Джулианотти [Marsh 1978; Armstrong 1998; Dunning 1999; Giulianotti 1999]), но читатель ее книги практически лишен возможности разглядеть лица, стоящие за словами в интервью. А отсутствие исследовательской рефлексии на эту тему не добавляет убедительности построениям автора.

Замечу кстати, что нехватка в обильно цитируемых интервью сведений об информантах и некоторых других контекстных данных, важных для исследования футбольной культуры, порой ставит под сомнение адекватность и самих приводимых материалов, не говоря уже о тех выводах, которым они призваны служить иллюстрациями. Так, сравнивая в восьмой главе увлеченность испанских СМИ сюжетами из личной и семейной жизни футболистов и, наоборот, отсутствие интереса к подобным темам в Бильбао как у газет, так и у поклонников клуба, автор приводит фрагмент из интервью: «“О чем ты думаешь, когда сморишь на тело игрока? — спросила я знакомого, баскского националиста, когда мы смотрели футбол в баре в старой части города. — Ты находишь их эстетичными, привлекательными?” Он посмотрел на Фернандо Льоренте, который в тот момент владел мячом. “О чем я думаю, когда смотрю на его тело? Я думаю, что этот идиот периодически носит форму испанской национальной сборной”. Почувствовав в словах своего собеседника сильное негодование, я попробовала зайти с другой стороны: “Почему люди здесь не интересуются жизнью футболистов? Они настолько принадлежат к сообществу, но при этом никому не интересна их личная жизнь”. Я подумала, что это был правомерный вопрос, поскольку для басков в целом в радость обсуждать жизни их друзей (cuadrilla), семьи и знакомых — как отражение социального контроля в небольшом сообществе. Но ответ был категоричным: “Я не хочу этого знать! Я и так слишком переживаю из-за ‘Атлетика’, и уж точно не хочу знать, как и с кем игроки проводят свое время”» (Р. 127). Поскольку нам почти ничего не сообщается об информанте, предполагаемом уровне его доверия к исследователю, наконец, о том, какая тема предшествовала этому диалогу, сложно избавиться от впечатления, что задаваемые исследовательницей вопросы определенным образом фреймируют ответы. Или, иначе говоря, что заводить разговор об эстетике мужского тела с баск-

ским националистом — не самый удачный исследовательский ход с ее стороны.

Монография состоит из девяти глав, которые объединены в четыре тематических раздела, посвященные, соответственно, истории клуба и вопросам идентичности басков, гендерным аспектам футбольной культуры в Испании, «политической географии» (Р. 131) спортивной карты страны и ритуалам жизненного цикла и представлениям о смерти на стадионе «Атлетика».

Первая из трех глав первого и самого объемного раздела книги “Passion, community and double binds” (Р. 13–75) — вводная. Читателя знакомят с историей «Атлетика» и основными вехами развития испанского футбола на фоне драматично менявшихся политических и социальных условий в стране в течение второй половины XIX — начала XXI в.

Во второй главе (Р. 37–55) рассматриваются два сюжета: конструирование идеи баскской «исключительности» (exceptionalism) и ее репрезентация и реализация в футбольном контексте. Показывая, как два дискурса — политический и научный — оказывали воздействие на формирование этой идеи, автор иронизирует: «На вопрос о том, откуда вы знаете, что вы баск, ответ может быть таким: “Мой антрополог сказал мне об этом”» (Р. 39). Ключевой и для политического дискурса, и для предшествующей академической традиции тезис об уникальности басков связывается с представлениями об этнических, биологических, культурных и лингвистических отличиях. В этом отношении, как показывает исследовательница, национально избирательная «философия» «Атлетика» органично встраивается в существующую парадигму (Р. 39–41).

Впрочем, Вацци вскользь отмечает, что до 1950-х гг. в подобной рекрутинговой стратегии для клубов испанской лиги не было ничего особенного (Р. 41), а собственно «националистическая фаза» в развитии «философии» наступила уже в 1980-е, после падения режима Франко (Р. 42). Актуализация идеологии национализма, произошедшая на фоне «идеологического вакуума» (Р. 42) после 1975 г., делает такой исход вполне закономерным. Неслучайно, рассуждая в восьмой главе книги о нравственной дилемме и конфликте локальной идентичности баскских игроков, привлеченных в испанскую национальную сборную, автор (хотя, опять же, вскользь) упоминает в одном ряду с игроками «Атлетика» футболистов каталонской «Барселоны» (Р. 149–164).

Важной составляющей рассматриваемой «исключительности», по мнению исследовательницы, является так называемая «негативная логика», посредством которой в баскской культу-

ре происходит утверждение тех или иных ценностей и которая во многом определяет характер этих ценностей и стратегии соответствия им. «Вы в Стране Басков. Страна Басков — это не Испания и не Франция» (Р. 46): эту надпись, объясняющую туристам на трех языках, что такое Страна Басков, можно увидеть на плакатах во многих барах Бильбао, и автор приводит ее как одну из иллюстраций «негативной логики». Другая показательная в этом отношении формула — «Мы должны проиграть, для того чтобы выиграть», как будет показано ниже, проецируется непосредственно и на футбольные ситуации.

По словам Вацци, для басков человек, который говорит «да», — человек, не вызывающий доверия (Р. 47), из чего автор заключает: «Игроки, которые отвечают “да” на пожелания других (имеются в виду предложения других клубов. — Ю.А.), оцениваются как ненадежные» (Р. 47). Чтобы проиллюстрировать свой тезис, Вацци приводит карьерные истории двух футболистов «Атлетика»: Биксанта Лизаразю, перешедшего из «Атлетика» в мюнхенскую «Баварию», и Хулена Герреро, на протяжении всей карьеры выступавшего за баскский клуб. Первый был жестко раскритикован публикой, второй стал клубной легендой, что автор интерпретирует так: «Лизаразю стал непопулярным среди болельщиков Бильбао именно из-за способности сказать “нет” <...>. Для фанатов «Атлетика» он перестал быть игроком чести» и «Именно его “нет” (речь идет о Хулене Герреро. — Ю.А.) сделало его образцовым игроком в баском клубе» (Р. 47).

Еще один пример действия «негативной логики», который приводит автор, — незабываемый гол легендарного нападающего «Атлетика» Сарры (Тельмо Сарраонайндиа Монтойя). В одном из матчей против «Валенсии» Сарра отказался забивать гол и выбил мяч за пределы ворот, когда увидел, что после столкновения вратарь «Валенсии» получил травму и лежал на газоне. И хотя задача нападающего — забивать, поступок Сарры, в такой ситуации выбравшего «не-гол», вызвал безусловно одобрительную реакцию среди болельщиков, поскольку исходил, по мнению автора, из важного для басков принципа, восходящего к той же «культуре отрицания»: «Ты должен принять поражение в играх и потерю в счете, для того чтобы побеждать в сохранении традиции и идентичности» (Р. 47–48).

Все это вполне убедительно, вопрос только в одном: была бы оценка действий игроков принципиально иной, если те же поступки были бы совершены футболистами любого другого клуба? Главный нерв первых двух случаев — вопрос верности клубу, который для современной футбольной культуры встает все более остро.

С одной стороны, категория верности становится значимой в дискурсе конфликта *традиции (нравственности)* и современных капиталистических реалий [Dubal 2010]. Ожидание верности от игрока, пусть подчас и в ущерб его персональному росту, может быть интерпретировано как часть стратегии противостояния неолиберальным тенденциям и коммерциализации *современного* футбола в пользу ценностей *традиционных*, что, например, находит отражение в популярном в фанатской среде лозунге “against modern football” [Numerato 2015; Webber 2015].

С другой стороны, не менее значима в аксиологии футбольной и околофутбольной среды и категория «честной игры» (fair play), или спортивной порядочности (sportsmanship), как и категория верности, связанная с представлениями о маскулинности. И в этом отношении поступок Сарры и восторженная реакция на него — пример далеко не единственный. В 2000 г. Паоло Ди Канио, воспитанник итальянской футбольной школы «Лацио» и на тот момент игрок английского «Вестхэм Юнайтед», увидев, что травмирован вратарь соперника, поймал мяч в руки и отказался продолжать атаку, за что снискал мировую известность и был награжден ФИФА.

Склонность автора к интерпретации имеющихся материалов на основании представлений о баскской «специфичности» в данном случае выглядит особенно навязчиво и дает повод рассматривать монографию Вацци в одном ряду с внесшими вклад в конструирование этой идеи трудами, над которыми иронизирует сама исследовательница.

Второй раздел книги “A matter of balls” (Р. 93–131) посвящен гендерной проблематике и представляет собой главным образом феминистскую критику маргинального положения женщин в испанском и баскском футболе. В пятой главе данного раздела автор рассматривает истории женщин, ставших первыми болельщицами, журналистами, менеджерами и игроками «Атлетика» Бильбао. В шестой исследовательница анализирует сюжеты и тексты, распространенные в испанском футболе и связанные с образом «роковых женщин» — жен, подруг и любовниц испанских игроков, которым часто вменяется способность оказывать воздействие на качество игры своих партнеров. При этом, как уже упоминалось, Вацци показывает, что в отличие от остальной Испании в баскской футбольной культуре таких сюжетов практически нет, равно как нет и тенденции к гиперсексуализации в восприятии личной жизни и тела игроков (Р. 114–131).

Сюжетам, связанным с маскулинностью, посвящена небольшая глава под названием “Melodramas of masculinity and morality”.

Марианна Вацци представляет футбольную культуру как «мелодраматичный перформанс», посредством которого происходит конструирование «моральной маскулинности» (*moral masculinity*). Выбранная автором перспектива — футбольный мир как мелодрама, где в отношениях между клубом и причастными к нему людьми имеют место «любственный дискурс», метафоры соблазнения, страсти, измены, — интересна, но не вполне оправдывает себя как аналитический инструмент. Снабжая короткие пассажи заголовками типа “Possessiveness: ‘tell me I’m the one’” (Р. 81), “Deception: ‘you lied to me all these years’” (Р. 83) или “Hope: ‘let us begin again’” (Р. 83), исследовательница ощутимо сужает проблематику приводимых под ними сюжетов, в результате чего после знакомства с данной главой у читателя складывается впечатление скорее о семантике и образности языка, посредством которого формируются и выражаются отношения между клубом и болельщиками, чем о стратегиях конструирования маскулинности в баскском футбольном дискурсе.

Используя примеры локального баскского дерби между «Атлетик Бильбао» и «Реал Сосьедад», а также испанской национальной сборной, где приходится играть как баскам, так и каталонцам, в седьмой и восьмой главах, образующих третий раздел книги “Political geographies” (Р. 131–167), автор разбирает вопросы о политическом, идеологическом и региональном разделении в испанском футболе. Специфику взаимодействия между двумя баскскими клубами (Р. 133–149) Вацци описывает через метафору «дилеммы заключенного»: два принципиальных соперника порой действуют сообща для того, чтобы обеспечить успех в испанской лиге баскам как обществу.

Несколько особняком от остальных стоит последняя глава книги, посвященная ритуалам жизненного цикла на стадионе «Сан-Мамес», который неформально называют «собором» «Атлетика Бильбао». Автор представляет стадион как сакральное и лиминальное пространство, место присутствия мертвых и активного взаимодействия с ними. «Собор» предстает как особое место в нарративах людей, причастных к «Атлетике», и является важным элементом конструирования личной и коллективной памяти сообщества. Обратимся к примерам.

Мертвые могут присутствовать на стадионе и выступать в качестве социальных акторов различными способами. Первый и, возможно, наиболее очевидный связан с клубным членством, право на которое передается по наследству. Далеко не все тратят время на то, чтобы изменить в документе имя умер-

шего предыдущего владельца, в результате чего, как замечают сами бильбаосцы, во время матчей «на “Сан-Мамесе” много мертвых людей» (Р. 178). Именное членство и привязанность к конкретному месту на стадионе может служить важным ресурсом для конструирования личной памяти: «Я помню, я поменялся местами со знакомой, так как она хотела сидеть поближе к своему брату. Я не возражал, потому что мое новое место было рядом с тем местом, на котором в течение сорока лет до своей смерти сидел мой отец. <...> Игра, наконец, закончилась, и я, не стесняясь, зарыдал, и люди вокруг меня также плакали, люди, которых я, посещая “Сан-Мамес”, знал уже много лет. И я взглянул на место, где когда-то сидел мой отец, и увидел его, тоже плачущего от трепета и счастья» (Р. 178).

Другой способ актуализации соприсутствия на Сан-Мамесе умерших членов сообщества связан с довольно распространенной для болельщиков различных европейских клубов (см., например, [Herzog 2015]) практикой развеивания праха своих близких над футбольным полем. В 2008 г. появилась новость о том, что на новом стадионе «Сан-Мамес» появится колумбарий — так администрация попыталась придать этой традиции более цивилизованную форму (Р. 169). Развеивание праха на стадионе выступает как магический ритуал, с одной стороны, возвращающий умершего в сообщество, а с другой — обеспечивающий сохранность этого сообщества. Так, один из информантов Вацци говорит о своей умершей сестре: «А где еще было бы для нее лучше? На “Сан-Мамесе”, это ее дом! Я мог бы навещать ее часто, и когда “львам” (неофициальное прозвище “Атлетика”. — Ю.А.) нужна была бы помощь, она могла бы оказать им поддержку. <...> Я вступил на священное поле “Собора” и исполнил обещание: я развеял прах моей сестры. Мы выиграли не только ту игру, но также и следующую, и даже последнюю против “Барселоны”. “Атлетик” был спасен! Я сам не мог этому поверить, потому что нас практически невозможно было спасти. Но вот вам, моя сестра Майте, садовник “Сан-Мамеса”, и она спасла нас. У меня нет совершенно никаких сомнений. Маленькая Майте спасла нас» (Р. 179–180).

В заключение замечу, что в исследованиях современного спорта и связанных со спортом сообществ и движений стали уже классическими сюжеты, посвященные футболу как ресурсу для актуализации и репрезентации локального и националистического дискурса, и в этом отношении случай «Атлетика Бильбао», безусловно, очень яркий, но скорее характерный и показательный, чем уникальный. Что, впрочем, не делает книгу Марианны Вацци менее интересной.

Библиография

- Armstrong G.* Football Hooligans: Knowing the Score. Oxford: Berg, 1998. 388 p.
- Dubal S.* The Neoliberalization of Football: Rethinking Neoliberalism Through the Commercialization of the Beautiful Game // International Review for the Sociology of Sport. 2010. Vol. 45. No. 2. P. 123–146.
- Dunning E.* Sport Matters: Sociological Studies of Sport, Violence, and Civilization. L.: Routledge, 1999. 281 p.
- Giulianotti R.* Football: A Sociology of the Global Game. Cambridge: Polity Press, 1999. 256 p.
- Giulianotti R.* Supporters, Followers, Fans and Flaneurs // Journal of Sport and Social Issues. 2002. Vol. 26. No. 1. P. 26–46.
- Herzog M.* Rituals and Practices of Memorial Culture in Football // Pyta W., Havemann N. (eds.). European Football and Collective Memory. L.: Palgrave Macmillan, 2015. P. 185–204.
- Hughson J.* Australian Soccer's "Ethnic" Tribes: A New Case for the Carnivalesque // Dunning E., Murphy P., Waddington I., Astrinakis A. (eds.). Fighting Fans: Football Hooliganism as a World Phenomenon. Dublin: University College Dublin Press, 2002. P. 37–48.
- King A.* The Postmodernity of Football Hooliganism // British Journal of Sociology. 1997. Vol. 48. No. 4. P. 576–593.
- Marsh P.* Aggro: The Illusion of Violence. L.: J.M. Dent & Sons, 1978. 165 p.
- Numerato D.* Who Says "No to Modern Football?" Italian Supporters, Reflexivity, and Neo-Liberalism // Journal of Sport & Social Issues. 2015. Vol. 39. No. 2. P. 120–138.
- Vaczi M.* Dangerous Liaisons, Fatal Women: The Fear and Fantasy of Soccer Wives and Girlfriends in Spain // International Review for the Sociology of Sport. 2016. Vol. 51. No. 3. P. 299–313.
- Vaczi M.* Death in the Cathedral: Mortuary Practices in Sport Stadiums // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2014a. Vol. 20. No. 4. P. 635–652.
- Vaczi M. et al.* Playing Fields: Power, Practice, and Passion in Sports. Reno, NV: UNR Center for Basque Studies Press, 2014b. 396 p.
- Webber D.M.* "Playing on the Break": Karl Polanyi and the Double-Movement "Against Modern Football" // International Review for the Sociology of Sport. 2015. doi:10.1177/1012690215621025.

Юлия Аматауни

Review of Mariann Vaczi, *Soccer, Culture and Society in Spain: An Ethnography of Basque Fandom*. Abingdon and New York: Routledge, 2015, 231 pp.

Julia Amatuni

European University at St Petersburg
Gagarinskaya str., 3, St Petersburg, Russia
jamatuni@gmail.com

This review discusses a monograph by an anthropologist Mariann Vaczi. The book focuses primarily on the Basque football club Athletic Bilbao, commonly known for its particular recruiting philosophy. According to this philosophy, a football player can only become a part of the Athletic's team if he either was born in the Basque Country or started his professional career in Athletic's football school. The existence of such a recruitment approach in modern football makes the Athletic an interesting angle from which to examine the issues of local and national identities, gender, life-cycle rituals, and mortuary practices in the football tradition of Spain and Bilbao. Although Vaczi uses a broad range of material and provides careful analysis of the aforementioned issues, Vaczi fails to recognise more general patterns of football fandom specific not just to Athletic nor Basques. Nevertheless the subject and the main ideas of the book are topical and might be of interest to academics from different fields of social science.

Keywords: anthropology, ethnography, Basque studies, Spain, football.

References

- Armstrong G., *Football Hooligans: Knowing the Score*. Oxford: Berg, 1998, 388 pp.
- Dubal S., 'The Neoliberalization of Football: Rethinking Neoliberalism Through the Commercialization of the Beautiful Game', *International Review for the Sociology of Sport*, 2010, vol. 45, no. 2, pp. 123–146.
- Dunning E., *Sport Matters: Sociological Studies of Sport, Violence, and Civilization*. London: Routledge, 1999, 281 pp.
- Giulianotti R., *Football: A Sociology of the Global Game*. Cambridge: Polity Press, 1999, 256 pp.
- Giulianotti R., 'Supporters, Followers, Fans and Flaneurs', *Journal of Sport and Social Issues*, 2002, vol. 26, no. 1, pp. 26–46.
- Herzog M., 'Rituals and Practices of Memorial Culture in Football', Pyta W., Havemann N. (eds.), *European Football and Collective Memory*. London: Palgrave Macmillan, 2015, pp. 185–204.

- Hughson J., 'Australian Soccer's "Ethnic" Tribes: A New Case for the Carnivalesque', Dunning E., Murphy P., Waddington I., Astrinakis A. (eds.), *Fighting Fans: Football Hooliganism as a World Phenomenon*. Dublin: University College Dublin Press, 2002, pp. 37–48.
- King A., 'The Postmodernity of Football Hooliganism', *British Journal of Sociology*, 1997, vol. 48, no. 4, pp. 576–593.
- Marsh P., *Aggro: The Illusion of Violence*. London: J. M. Dent & Sons, 1978, 165 pp.
- Numerato D., 'Who Says "No to Modern Football?" Italian Supporters, Reflexivity, and Neo-Liberalism', *Journal of Sport & Social Issues*, 2015, vol. 39, no. 2, pp. 120–138.
- Vaczi M., 'Dangerous Liaisons, Fatal Women: The Fear and Fantasy of Soccer Wives and Girlfriends in Spain', *International Review for the Sociology of Sport*, 2016, vol. 51, no. 3, pp. 299–313.
- Vaczi M., 'Death in the Cathedral: Mortuary Practices in Sport Stadiums', *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2014, vol. 20, no. 4, pp. 635–652.
- Vaczi M. et al., *Playing Fields: Power, Practice, and Passion in Sports*. Reno, NV: UNR Center for Basque Studies Press, 2014, 396 pp.
- Webber D. M., "'Playing on the Break": Karl Polanyi and the Double-Movement "Against Modern Football"', *International Review for the Sociology of Sport*, 2015. doi:10.1177/1012690215621025.